

Се Шулин слегка опешил, сжал губы и больше не стал продолжать разговор. В каком-то смысле вопрос Чэнь Шуцяня затронул самую суть его сложных отношений с братом Се Шухэном.

Отец братьев Се, Се Юй, хотя и происходил из военных кругов, не отличался особым честолюбием и не сделал высокой карьеры. Когда он решил жениться на знаменитой актрисе Ду Цин, это не встретило серьезных препятствий. Се Юй и Ду Цин поженились по взаимной любви, но когда братьям Се было около четырех-пяти лет, их брак пережил серьезный кризис, едва не закончившийся разводом.

Ду Цин по характеру была похожа на Се Шулина, но более свобододлюбива и своенравна, никогда не обращала внимания на мнение окружающих, всегда стремилась к свободе и ярким эмоциям. После семи лет брака прежняя страсть почти угасла, карьера Ду Цин в актерском мире шла в гору, жизнь в ролях была полна взлетов и падений, а реальная жизнь казалась слишком пресной, что стало для нее тяжелым испытанием и даже привело к некоторым психическим расстройствам.

Тот период стал самым мрачным в детских воспоминаниях Се Шухэна и Се Шулина — бесконечные ссоры родителей, все реже появляющаяся мать, осаждающие их дом журналисты — все это оставило неизгладимый след в душах братьев.

Однако, в силу разницы в характерах, Се Шулин начал учиться независимости, стараясь жить, не завися от родителей, в то время как младший Се Шухэн, наоборот, стал еще больше привязываться к матери, и понятие семьи стало для него важнее всего.

Еще до того, как братья поняли, что такое мир шоу-бизнеса, у них уже сформировались совершенно противоположные взгляды на него. Се Шулин мечтал попасть в этот мир, чтобы обрести свободу, а Се Шухэн ненавидел его, ненавидел весь этот блеск и мишуру, который когда-то затуманил разум их матери.

В итоге, хотя кризис в браке утих, и Ду Цин с Се Юем примирились, последующие десять с лишним лет они прожили в мире и согласии, но братья Се больше не могли жить в мире.

До сих пор Се Шулин помнит, как на его объявление о желании войти в шоу-бизнес на лице Се Шухэна мелькнули шок и ярость.

Се Шулин тихо вздохнул, вырвавшись из давних воспоминаний, и только тогда заметил, что машина уже остановилась у здания «Синхуэй».

Чэнь Шуцянь осторожно сказал:

— Се-гэ, директор Лу ждет вас в своем кабинете на верхнем этаже... Я, пожалуй, не пойду...

Честно говоря, каждый раз, когда он видел Лу Цзи, у него начинало дергаться правое веко, словно предупреждая, что нужно бежать, но Лу Цзи всегда хватал его и не отпускал, что доводило Чэнь Шуцяня до отчаяния.

Се Шулин взглянул на телефон и, без особого энтузиазма, развел руками:

— Не получится. Лу Цзи сказал, что ты должен пойти со мной.

Чэнь Шуцянь скорчил свое симпатичное лицо в гримасу, сокрушенно сказав:

— Ох...

Се Шулин, ведя за собой понурого Чэнь Шуцяня, вошел в здание «Синхуэй». По пути многие здоровались с ним. Се Шулин отвечал на все приветствия теплыми улыбками, так они добрались до верхнего этажа. Перед тем как войти в кабинет Лу Цзи, Се Шулин с досадой потер щеки, чувствуя, что лицо уже затекло от улыбок.

Поддерживать хороший имидж — это действительно тяжелая работа... Се Шулин вздохнул, снова осознавая, что у него нет особого таланта в этом деле.

Лу Цзи сидел в кабинете и просматривал документы, увидев Се Шулина и Чэнь Шуцяня, он отложил ручку и с улыбкой сказал:

— Пришли.

Се Шулин кивнул и, не церемонясь, направился к дивану для гостей и сел.

Он уже много лет сотрудничал с Лу Сяо, и хотя с Лу Цзи виделся реже, они не были чужими. «Синхуэй» достигла таких высот во многом благодаря его вкладу, который составлял почти половину всей прибыли компании, поэтому Лу Цзи вряд ли стал бы его затруднять, и Се Шулин не стал больше притворяться хорошим парнем.

Лу Цзи тоже не стал его угощать, вместо этого с улыбкой посмотрел на Чэнь Шуцяня и мягко спросил:

— Хочешь кофе?

Чэнь Шуцянь, не особо церемонясь, быстро отступил к двери, настороженно сказав:

— Нет, спасибо, директор Лу!

Лу Цзи застыл на месте, а Се Шулин откровенно рассмеялся.

В конце концов, именно Се Шулин выручил Чэнь Шуцяня, отправив его подальше от двери, где тот дрожал от страха.

— Что ты такого сделал, что он так испугался? — с интересом спросил Се Шулин.

— Я еще ничего не сделал, а он уже такой, — Лу Цзи фыркнул, его красивые глаза слегка помрачнели, и он с досадой сказал.

Се Шулин с интересом наблюдал за его растерянностью и поддразнил:

— Второй сын Лу, наевшись деликатесов, вдруг захотел простой каши? Сяо Цянь все же мой ассистент, я не могу позволить тебе его обижать.

Лу Цзи нахмурился и серьезно сказал:

— Просто не вмешивайся, я не стану его обижать.

Се Шулин опешил, наконец поняв, что Лу Цзи говорит серьезно. Он подумал и, пользуясь моментом, сказал:

— Я не буду вмешиваться, но ты тоже не лезь в мои дела с Сяо Мо.

Лу Цзи бросил на него взгляд и холодно сказал:

— Я вызвал тебя как раз по этому поводу.

С этими словами он швырнул перед Се Шулином журнал.

— Сам посмотри.

Се Шулин взял журнал и начал листать, его брови нахмурились, и он с раздражением сказал:

— Эти слухи, не имеющие никаких доказательств, и они еще осмеливаются писать так уверенно? Какое это издание, осмеливается так обижать «Синхуэй»?

Лу Цзи взял журнал, перелистнул на страницу, где шла речь о Се Шулине и Сяо Мо, и постучал по заголовку, набранному крупным шрифтом:

— «Новый киноимператор проявляет знаки внимания, в чем же притягательность Сяо Мо...» Такие двусмысленные статьи не требуют доказательств, их цель — шокировать и привлечь внимание. Я провел расследование, за всем этим стоит «Минъю».

Опять «Минъю», почему они так пристально следят за ним и Сяо Мо? Кто за всем этим стоит... Се Шулин слегка прищурился, его длинные пальцы провели по гладкой странице журнала, он задумался на мгновение и сказал:

— У компании наверняка есть способы замять это дело?

— Конечно, PR-команда уже работает, — узкие глаза Лу Цзи сверкнули, он твердо сказал. — Но такое больше не должно повторяться. Если это произойдет один раз, то будет и второй, и чем больше пишут СМИ, тем больше ложь становится правдой, тем более что между Се Шулином и Сяо Мо не все так чисто.

Се Шулин недолго думая кивнул и пообещал:

— Не волнуйся, пока не закончится съемка «Третьего лауреата», я не сделаю ничего, что может вызвать подозрения.

Се Шулин, хоть и был гордым и своенравным, не был тем, кто совершенно не понимает серьезности ситуации. Раз уж он дал слово, то обязательно его сдержит. Услышав это, Лу Цзи успокоился и перешел к другому вопросу:

— Я слышал от Сяо Цяня, что ты изначально не собирался сниматься в «Третьем лауреате»?

Се Шулин бросил на Лу Цзи взгляд, подумав, что всего за несколько дней он уже стал так фамильярно называть Чэнь Шуцяня, это просто тошнотворно... Внутренне усмехаясь, он небрежно ответил:

— Да, но, внимательно изучив сценарий, понял, что он довольно интересный, и согласился.

Лу Цзи улыбнулся, его узкие глаза сверкнули, и он не стал отступать:

— А я слышал, что ты сделал это ради Сяо Мо.

Се Шулин взял со стола чашку кофе, сделал глоток, его лицо стало холодным, и он сказал:

— Если Сяо Цянь продолжит так болтать, мне придется подумать о смене ассистента.

Улыбка на лице Лу Цзи застыла, он объяснил:

— Это я его вынудил, пришлось потрудиться.

Се Шулин фыркнул, временно отпустил его и больше не стал скрывать, признав:

— Наполовину ради Сяо Мо, наполовину из-за сценария. Пропустить проект Хуана Да было бы жаль, это же эталон рейтингов.

Лу Цзи кивнул в знак согласия:

— Лу Сяо тоже так сказал, когда услышал, что ты собираешься отказаться, он очень переживал. Теперь, когда ты передумал, все в порядке.

Се Шулин слегка улыбнулся, его голос стал серьезным:

— Я пришел сюда, чтобы попросить тебя об одном деле. Я хочу расследовать Линь Шоучэня.

Лу Цзи слегка приподнял брови и сказал:

— Похоже, ты наконец очнулся, я давно ждал этих слов. Честно говоря, когда я узнал от брата о Линь Шоучэне, мне сразу показалось, что с этим человеком что-то не так, но ты слишком своенравен, и если бы ты сам не попросил, компания не могла бы вмешаться.

Се Шулин заинтересовался и спросил:

— Ты тоже считаешь, что с ним что-то не так?

<http://bllate.org/book/16600/1517231>